

временем, были преданы забвению, другие долгие годы пользуются большой и заслуженной славой. Богатый народный опыт в познании природы широко продолжает использоваться наукой. Человек должен поклоняться растению, от него он черпает все необходимое для жизни.

И. Я. Богуславская

О ВЯТСКОЙ СВИСТОПЛЯСКЕ

Город Вятка (ныне Киров) известен как родина прославленной дымковской глиняной игрушки. Этот народный художественный промысел неотделим от местного праздника Свистопляски или Свистульки¹, к которому приурочивали производство и массовую продажу глиняных игрушек и свистулук. Но если дымковская игрушка давно привлекает внимание исследователей народного искусства², то праздник Свистопляски до сих пор не вызвал должного интереса у этнографов. Исключение составляют лишь И. М. Снегирев и Д. К. Зеленин. Первый описал Свистопляску³, второй, проанализировав ее, считал «остатком времени язычества»⁴ и отметил ряд древних черт⁵. К сожалению, ни слова нет о Свистопляске и в новой интересной монографии А. Ф. Некрыловой, хотя автор пишет о городских народных праздниках и торговцах игрушками⁶.

Между тем местные вятские газеты на протяжении всего XIX и начала XX в. публиковали подробные описания Свистопляски. Эти описания не только могут служить важным источником для истории дымковской игрушки, но позволяют представить существо самого праздника и тех изменений, которым он подвергался на протяжении столетия. Таким образом, появляется возможность проанализировать характер и трансформацию Свистопляски в свете современных исследований народных обрядов.

Как и многое в народной культуре, связать происхождение Свистопляски с конкретным временем не представляется возможным. Существует легенда, по которой начало празднику положило так называемое «хлыновское побоище». Его подробно описали путешествовавший в 1770—1772 гг. по разным провинциям Российского государства капитан Н. П. Рычков и сосланный в 1811 г. в Вятку опальный генерал-майор Н. З. Хитрово⁷. По их сведениям, в XIV—XV вв. (в 1392, 1418, 1421 гг.) под укрепленными стенами Хлынова (старое название Вятки) собирались жившие в крае инородцы, чтобы взять город, основанный якобы пришельцами-новгородцами. Не надеясь на свои силы, жители Хлынова послали за подмогой к устюжанам. Устюжане пришли ночью, но не с той стороны, с которой их ждали. Не распознав в темноте друзей, вятчане перебили многих и только утром увидели ошибку: «Своя своих не познаша». В память погибших на месте побоища поставили часовню, а в ней деревянный крест. И с тех пор ежегодно в четвертую субботу после Пасхи устраивали здесь панихиду — поминание невинно убиенных. А после панихиды начинался праздник Свистопляски, в ритуал которого входило катание глиняных шаров с высокого берега р. Вятки вниз по Раздерихинскому спуску, кулачные бои, свист, песни и пляски, ставились бала

¹ *Деньшин А. И.* Вятская глиняная игрушка в рисунках. М., 1917. С. 12.

² *Игрушка, ее история и значение.* М., 1912. С. 62.

³ *Снегирев И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 3 М., 1838. С. 62—64.

⁴ *Зеленин Д. К.* Кама и Вятка. Путеводитель. Юрьев-Вятка, 1904. С. 145.

⁵ *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии. Вып. 1. Умершие неестественно: смертью и русалки. Пг., 1916. С. 104—109.

⁶ *Некрылова А. Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. Л., 1984. С. 28.

⁷ Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 322, 323, 325—330.

ганы с обилием разных сладостей и обязательно с продажей глиняных игрушек и свистулек.

Никакими историческими документами или событиями легенда о «хлыновском побоище» не подтверждается. Уже в конце XIX в. местные историки выражали сомнение в достоверности приведенного в ней факта оплошности вятчан, стоившей жизни многим устюжанам⁸. Д. К. Зеленин усматривал в Свистопляске сходство с Семиком⁹. Сомнение усугубляло и то, что местом побоища, кроме Раздерихинского оврага в самой Вятке, в некоторых случаях называли г. Котельнич, села Истобенское и Макарья¹⁰. О легендарности хлыновского побоища говорят и современные историки, тем более что известные междоусобицы между вятчанами и устюжанами ставят под сомнение саму возможность их совместных военных действий¹¹.

Как бы то ни было, но Свистопляска, по замечанию автора описания ее в «Санкт-Петербургских ведомостях» 1856 г., «единственный в мире по своей оригинальности и названию праздник»¹².

Ритуал Свистопляски делился на две части: панихида по убитым на месте побоища и увеселение у Раздерихинского оврага. Н. З. Хитрово в 1811 г. писал: «Ныне в день сей все утро посвящается молитве, а остальная часть сего достопамятного дня прогулке и увеселениям. Народ собирается с небольшими свистками и целый день свищет, ходя по улицам и стоя на валу, бросает глиняные шарики в ров, куда сходятся городские ребятишки собирать их; часто случается, что шарики попадают им в голову и прошибают до крови, но это не препятствует им продолжать свою потеху. В честь оставшихся после сражения вдов продаются на тех местах куклы из глины, росписанные разными красками и раззолоченные»¹³.

Первая часть праздника в течение XIX — начала XX в. оставалась почти неизменной.

Значительные изменения происходили со второй частью праздника. В первой половине XIX в. праздник сопровождался кулачными боями, песнями, плясками, свистом, от которых, вероятно, произошло и название «Свистопляска». В середине XIX в. авторы заметок сетуют на «вытеснение старинных обрядов современным бытом», на сокращение программы Свистопляски, на все большее участие в ней детей, на возрастание роли торговли и сведение всего ритуала после традиционной панихиды главным образом к продаже игрушек¹⁴.

Чтобы понять атмосферу Свистопляски, приведем колоритное описание ее, относящееся к 1859 г. «Он (праздник) бывает после Пасхи, когда снег уже сойдет и солнце тепло греет, а в Вятку такая благодать нескоро приходит ... Место, назначенное для праздника, не изменилось: это за городским Александровским садом, на берегу реки Вятки¹⁵; берег этот изрыт обрывами от стока весенних вод... Еще накануне устраиваются на месте праздника балаганы и столики для лакомств и, главное, для кукол (местного приготовления) и игрушек... С раннего утра в день праздника по реке снуют и переправляются с противоположного берега множество лодок, наполненных куклами. Куклы эти, приготовляемые в огромном количестве в одной деревне за Вяткою, чисто местный продукт. Глина, краски, а главное, искусство и вкус прямо доморощенные. Фигурки лепятся известные: „барони“ (т. е. барыни), все с тальями под мыш-

⁸ А. В. Заметки по поводу статей Рычкова и Хитрово // Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 330—337.

⁹ Зеленин Д. К. Кама и Вятка. С. 148.

¹⁰ Спицын А. А. Каталог древностей Вятского края // Календарь Вятской губернии на 1882 год. Вятка, 1881. С. 61. Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 56.

¹¹ Луппов П. Н. Указ. раб. С. 56—58.

¹² Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 127.

¹³ Календарь Вятской губернии на 1893 год. С. 330.

¹⁴ А. М. Свистопляска (из воспоминаний о Вятском крае) // Русский дневник. 1859 г. № 73.

¹⁵ Александровский сад был разбит близ часовни в 1824 году. Свистопляска проводилась на старом месте, около сада. См. Луппов П. Н. Указ. раб. С. 162.

кой у платьев, размалеванных всеми цветами радуги, а иногда и сусальным золотом; „ковалеры“ в виде пастушков с лубочных картинок. Из животных любимые: медведи, коровы, козлы, лошади; из птиц — утки (со свистками), гуси. Но главное: огромное количество „шаров“, пустых внутри, с побрякушками (из камушков, гороха). Шары эти играют вместе с утками-свистками едва ли не главную роль...

Если погода благоприятствует, сборище бывает огромное: особенно дети всех сословий с позаранков порываются на место свистопляски. Разумеется, мещанские и дворовые ребятишки, не удерживаемые дома, толпятся там с раннего утра и поднимают неистовый свист в только что купленные утки. Дети чиновников и других, более благовоспитанных сословий появляются позже, сопровождаемые папеньками и маменьками, приставая к последним чуть не со слезами о покупке кукол и сластей. Гимназисты, чуть ли не первые герои праздника, — увы! — должны опаздывать по причине классов, потому что последние, несмотря на такой характеристический праздник, идут своим чередом: конечно, немало сожалений об этом обстоятельстве со стороны тех, кого следует...

Свистопляска в самый разгар, т. е. уже после обеда, посещается и губернскими аристократами, чтобы посмеяться, а со стороны молодых людей — иногда и принять участие. Тут-то и выступают на сцену глиняные шары (обыкновенно черные, заодно с медведями: сажа всего дешевле). Они делаются большие и маленькие. Кто-нибудь из молодых людей (так называемые „приказные“, тоже большие охотники до этой потехи), а иногда и несколько вдруг закупают у торговки десятки шаров... Ребятишки ждут этого момента и дождем спускаются по оврагам... На следующий день появляются на окошках мещанских домиков целые ряды кукол; а по городу несколько дней раздается свист и дудение на все лады, а также катанье шаров по дорогам. Кукол и шаров, по всей вероятности, свозится на свистопляску не один десяток тысяч, ценою от копейки ассигн. штука до гривенника...»¹⁶.

Среди лакомств, которыми обязательно торговали на Свистопляске, кроме орехов, пряников и моченой груши, упоминается пареная рожь «солодело-сладкого вкуса»; причем отмечается, что она «в большом ходу у вятского простонародья»¹⁷.

С 1861 г. с устройством в Раздерихинском овраге мощеного спуска к р. Вятке прекратилось катанье шаров¹⁸, а с ним и устройство шуточных боев. Увеличивается роль торговли, растет ассортимент игрушек, среди которых появляются литые гипсовые, деревянные, из папье-маше, и не только местного производства, но и привозные. Однако последние «плохо конкурируют с местными»¹⁹. В 1880—1890-е годы Свистопляску все больше называют «оригинальным детским праздником»²⁰. С 1888 г. она меняет свое название — это уже не Свистопляска, а Свистунья²¹. В начале XX в. хроника общественной жизни Вятской губернии регулярно сообщает о проведении «исторической» ярмарки — Свистуньи, на которой двух-, трехдневное народное гулянье сопровождается базаром и торговлей самыми различными вещами²². По воспоминаниям старейшей дымковской мастерицы З. В. Пенкиной, последняя Свистунья состоялась в конце 1920-х годов.

Современные исследования по календарным праздникам позволяют отнести Свистопляску к категории календарных народных праздников весенне-летнего цикла и отметить в ней существенные черты этих древнейших по происхождению обрядов.

¹⁶ Русский дневник. 1859 г. № 73.

¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 127.

¹⁸ Вятские губернские ведомости. 1861. № 21. С. 170.

¹⁹ Там же. 1890. № 44.

²⁰ Календарь Вятской губернии на 1882 год. С. 60—61; Вятские губернские ведомости. 1890. № 44.

²¹ Вятские губернские ведомости. 1888. № 81.

²² Календарь Вятской губернии на 1904 г. Вятка, 1904. С. 117; Календарь Вятской губернии на 1911 год. Вятка, 1911. С. 102.

Уже сама приуроченность Свистопляски к определенным дням (четвертая суббота после Пасхи, обычно в апреле—мае) ставит ее в ряд традиционных народных обрядов, связанных в своих истоках с древнейшим культом земли, обновления и возрождения природы после зимы и ее пробуждения от весны к лету. Несмотря на приуроченность к церковно-христианскому календарю, все главные до- и послепасхальные народные обряды (Масленица — Пасха — Семик — Троица) исследователи так или иначе связывают с солнцеворотами и циклами сезонных земледельческих работ, с магическими в своей основе ритуалами, направленными на улучшение плодородия земли²³. Нередко эти обряды сопровождалась поминовением усопших, а сам праздник проводился у церкви или у часовни, как например, и на Свистопляске. Этнографы полагают, что это может свидетельствовать о генетической связи календарного обряда с культом предков. Древность обряда видят и в том, что после поминовения обычно начинается шумное веселье с песнями и плясками. Сочетание скорби и веселья, даже разгула не вызывало осуждения, а воспринималось как должное: этим думали парализовать смерть и утвердить жизнь.

Магическим актом заклинания плодородия во время весенне-летних обрядов были смех, свист и особенно катание яиц. О роли и смысле смеха в народных праздниках и обрядах подробно писали В. Я. Пропп и М. М. Бахтин²⁴. Средством избавления от злого начала, «языческим оберегом от нечистой силы»²⁵ был свист. На Свистопляске он длился несколько дней, народ свистел в глиняные игрушки-свистульки и берестяные дудочки²⁶.

Яйцо было символом зарождения новой жизни. Соприкосновение его с землей должно было пробудить землю от зимнего сна, оплодотворить ее²⁷. Среди пасхальных игр особенно популярны были катания яиц по земле с холма. Можно думать, что катание глиняных шаров на Свистопляске было поздней модификацией этих древних действий. Л. А. Динцес связывал его с пережитками культа солнца²⁸. Д. К. Зеленин видел в бросании глиняных шаров и кулачных боях на Свистопляске отдаленные пережитки древнерусской тризны, в ритуал которой входили состязания и борьба на могиле покойника²⁹.

Известно, что многие календарные обряды совершались «у воды», имевшей очистительное значение³⁰. Вероятно, не случайно и Свистопляска проводилась на берегу р. Вятки, всегда на одном и том же месте.

Отголоски древних языческих культов плодородия можно видеть и в сюжетах дымковской глиняной игрушки: в массовом создании к празднику Свистопляски глиняных кукол, среди которых преобладали женские персонажи, особенно кормилицы с детьми; и свистулек (главным образом в виде птиц, домашних животных — лошади, козы, свиньи, быка). Последние, а также медведь, по мнению этнографов, были, в представлении древних земледельцев, носителями плодородия³¹. Птица же была символом связи между землей и светом, воздухом, солнцем, между землей и умершими предками, что составляло неотъемлемую часть аграрного календаря вплоть до XIX в.³²

²³ Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. Вып. 4. М., 1983. С. 46.

²⁴ Пропп В. Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963. С. 100—104; Бахтин М. М. Творчество Ф. Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 6, 7, 15, 89, 271—278.

²⁵ Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. Вып. 1. Пг., 1916. С. 115.

²⁶ Лебедев В. В. Вятские записки. Л.; М., 1933. С. 53.

²⁷ Соколова В. К. Указ. раб. С. 112, 113, 123, 266; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. С. 70.

²⁸ Динцес Л. А. Русская глиняная игрушка. Л.; М., 1936. С. 55. 56.

²⁹ Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. С. 108.

³⁰ Соколова В. К. Указ. раб. С. 264, 265.

³¹ Календарные обычаи и обряды. С. 71; Некрылова А. Ф. Указ. раб. С. 49, 50.

³² Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 174, 178.

Этнографы отмечают, что в XIX в. календарная обрядность была уже сильно разрушена. Дольше сохранялись обряды, группировавшиеся вокруг крупных праздников и исполнявшиеся коллективно. Происходило это благодаря тому, что с утратой обрядового смысла они стали восприниматься как развлечение, а трансформированные и переосмысленные древние элементы их, сочетавшиеся с новыми, разнообразили праздник и придавали каждому из них свой особый колорит³³. Некоторые обряды становились со временем уделом детей, воспринимавших их как игру³⁴, что также можно видеть на примере Свистопляски.

Свистопляска — местный вятский праздник. Но ей есть аналогии и в других местах Вятской губернии. Так, в седьмой четверг после Пасхи она в миниатюре повторялась в г. Слободском. Свистульки и игрушки привозили сюда те же дымковские мастера³⁵. В г. Котельнич Семика проводился на местности, где была яма, в которую участники праздника бросали деньги и яйца, а после панихиды кидали друг в друга яйца, дети же свистели в глиняные и берестяные дудки и целый день катали глиняные шары³⁶.

Детские игрушки и глиняные дудки продавали в большом количестве в с. Никола Дудник Ростовского уезда Ярославской губернии в Николин день (в мае)³⁷. Глиняные куклы для детей как нечто обрядовое в Туле продавались в десятую пятницу после Пасхи³⁸.

Известную аналогию Свистопляске можно видеть и в краковской ренкавке, которая проводится и поныне в пасхальный вторник на берегу Вислы, якобы на могиле Крака — легендарного основателя города, и сопровождается бросанием яиц, катаниями на каруселях детей, продажей и покупкой игрушек³⁹.

Таким образом, подытоживая особенности вятской Свистопляски — Свистульки, представляется возможным утверждать, что это праздник древний. В XIX в. он сохранялся в быту вятчан уже сильно трансформировавшимся. Наряду с пережитками древности в нем очевидны разновременные напластования, которые отразились как на характере самого праздника, так и в сопровождавших его глиняных игрушках.

³³ Соколова В. К. Указ. раб. С. 269.

³⁴ Там же.

³⁵ Зеленин Д. К. Кама и Вятка. С. 148.

³⁶ Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. С. 102.

³⁷ Там же. С. 105.

³⁸ Там же. С. 110.

³⁹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Весенние праздники. М., 1977. С. 214.

Р. Ф. Кирчив

ОТЗВУКИ АРХАИЧЕСКОЙ ОБРЯДНОСТИ В ВЕСЕННЕЙ ПОЭЗИИ УКРАИНЦЕВ КАРПАТ

В научной литературе известны (хотя еще далеко не достаточно собраны и изучены) материалы, относящиеся к традиционной зимней календарной обрядности и обрядовой песенности в Украинских Карпатах. Благодаря записям украинского писателя и этнографа Ивана Николаевича Вагилевича (1811—1866) отечественные и зарубежные ученые уже в первой половине XIX в. познакомились с исключительным богатством и насыщенностью архаическими элементами карпатских колядок и щедриков. В дальнейшем этот материал неоднократно использовали А. Афанасьев, А. Потебня, А. Веселовский, Н. Сумцов, В. Гнатюк, П. Караман, П. Богатырев и др. Они не без основания считали Карпаты областью, где лучше всего сохранилась славянская народная колядная поэзия или,